

Елена КОСТИНА, дизайнер:

«Квартира Волочковой — это среднее между Эрмитажем и Мариинкой»

Известия. — 2004. — 5 марта. — с. 2.

В четверг в Петербурге начался суд сразу по четырем искам, предъявленным скандально известной балерине Анастасии Волочковой. Истцы требуют от Волочковой вернуть 76 тысяч долларов плюс проценты за сделанный в ее питерской квартире ремонт. Работы выполняли самые известные мастера и дизайнерские фирмы двух столиц, которым уже спустя год после завершения ремонта, Волочкова ничего не заплатила и никак не объяснила мотивов своего поступка. Ни Волочкова, ни ее адвокат Лев Zubовский в суд не явились. Слушание дела было перенесено, так как, кро-

ме ответчика, в суде отсутствовал другой главный фигурант — человек, заключавший от имени балерины все договора с подрядчиками. До самого последнего момента его имя держалось в тайне. Однако «Известиям» удалось разыскать дизайнера-декоратора Елену Костину — именно ее подпись стоит на всех договорах, оспариваемых в суде. Она выполняла все эскизы интерьеров квартиры Волочковой, но тоже не получила денег. О том, как делался ремонт питерской квартиры балерины, Елена КОСТИНА рассказала корреспонденту «Известий» Елене РОТКЕВИЧ.

— Сколько лично вам задолжала Анастасия Волочкова?

— Я бы не хотела сейчас называть суммы, хотя я сама пострадала и у меня теперь есть проблемы с работой. Я подписывала от ее имени договора. У меня генеральная доверенность — в ней написано, что я заключаю сделки, выбираю подрядчиков и веду все переговоры. Но сегодня некоторые фирмы уже сомневаются, продолжают ли со мной сотрудничество. Я вот, например, получила недавно два отказа...

— Как вы познакомились с Волочковой?

— Фирма, в которой Настя купила квартиру, связалась со мной наряду с другими дизайнерами и предложила мне участвовать в оформлении интерьеров. Я приехала к ним в офис. Кроме Насти и ее мамы там были также другие декораторы. Мы представили им свои работы.

— Какие требования выдвинула балерина при оформлении интерьеров?

— Мне показали квартиру, там не было ничего: стены оклеены обоями, покрашены потолки, лежал паркет — и все. Мне сказали, что это должен быть лучший интерьер в городе, что он должен поражать воображение своим изяществом. Маленький уютный дворец, где можно было бы укрыться. Что-то среднее между Эрмитажем и Мариинским театром. Спальню Настя хотела видеть как спальню Спящей красавицы, там везде должно было быть много цветов. Все нужно было выполнить в розовых, желтых и голубых тонах. Я представила свои эскизы, через несколько дней мне позвонили и сказали, что из тех работ, которые были представлены, мои наиболее точно воплощают то, что себе представляла Настя.

— Как вы считаете, вам удалась эта работа?

— Конечно, это мой любимый интерьер, я год потратила на его создание. В этой квартире нет ничего, что уже когда-то было использовано. Например, у нее на потолке 155 лепных роз различной величины и листочков к ним. Я своими руками делала эти формы. И каждый из 155 цветочков ведь нужно было разместить так, чтобы они гармонично смотрелись на потолке! Все витражи рисовала, вместе с мастерами потом подбирала каждое стеклышко! Такого больше нет нигде в городе.

— Заказчица интересовалась, как идет работа? Одобряла ее?

— Да, она одобрила все эскизы. Потом по этим эскизам вместе с Настей и ее мамой мы поехали в магазин... Она меня там благодарила, дирекция ей сделала хорошую скидку на мебель, подарили букет цветов... И мебель в интерьере я нарисовала ту, которую она выбрала.

И все ей нравилось. В течение года, пока я работала, все было замечательно: она приезжала, она меня благодарила, звонила. Я была на всех ее концертах. У меня от нее есть даже благодарность, подписанная: «сердечная благодарность от Анастасии Волочковой».

— Почему же она не заплатила?

— Последний раз я с ней общалась 29 июня. У нее был концерт в Петербурге, она ночевала в своей новой квартире. Там тогда еще не было люстр, но сама квартира была практически готова. Настя не

сделала никаких замечаний! У нее там не было халатов и полотенец, и она поручила мне поехать в магазин и купить все это. Я понимала, что она очень занята и надо помочь, я к ней совершенно по-человечески относилась. Поехала и все купила. А после этого Настя пропала на месяц. Я до нее дозвонилась, она сказала, что у нее гастроли. Потом я стала связываться с ее мамой. Та говорила: «У них очень плотный график. Они появятся не раньше сентября». Потом в сентябре я снова разговаривала с мамой. Она опять успокаивала, что Настя очень занятая человек... Конечно, все ждали. Но потом Настя и ее мама пропали. Отключили телефоны. Где-то в октябре-ноябре мне удалось с ними встретиться — они говорили, что у них временные трудности, но они не хотят никакой огласки, и просили успокоить фирмы, которые ждут денег. Все это время Настя жила в новой квартире. Я пыталась еще с ней связываться, но она поменяла все свои телефоны. Что происходит — я не понимаю сама. Пострадала моя честь, моя репутация. Я собираюсь подать иск о моральном ущербе, который она мне причинила, — еще не решила на какую сумму. Все-таки надеюсь, что она или ее представитель придут на следующее заседание суда и как-то объяснят свою позицию.

Санкт-Петербург